
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.9.8

О. А. Филиппов, З. И. Бикмеева

ЗАЩИТА СОВЕТОМ ЕВРОПЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ОТ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Дата поступления 10 марта 2021 г.

В статье анализируется состояние обеспеченности прав человека в связи с развитием науки и технологий. Проводится исследование правовых актов Совета Европы, направленных на защиту от негативных последствий, сопутствующих научно-техническому прогрессу.

Ключевые слова и фразы: международное право; международное сотрудничество; права человека; угрозы правам человека; Совет Европы; принципы и нормы; искусственный интеллект; персональные данные.

O. A. Filippov, Z. I. Bikmееva

THE COUNCIL OF EUROPE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AGAINST THE NEGATIVE EFFECTS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS

The article analyzes the human rights security in connection with the development of science and technology. A study of the legal acts of the Council of Europe aimed at protecting against the negative consequences of accompanying scientific and technological progress is being conducted.

Keywords and phrases: international law; international cooperation; human rights; threats to human rights; Council of Europe; principles and norms; artificial intelligence; personal data.

Совет Европы, целью создания которого является защита прав человека, обеспечение верховенства права и демократии на территории госу-

дарств-членов, реагирует на любое влияние на права человека, в том числе на вызовы современности. Многие международные договоры, принятые в рамках Совета Европы, уникальны и являются первыми в своем роде нормативными установлениями [1, с. 48].

Современные технологии, призванные улучшить качество жизни человека, в XXI в. все чаще стали создавать проблемы и сказываться негативно на ее содержании. Речь идет, в частности, об искусственном интеллекте, начинающем самостоятельно функционировать и претендовать на равное положение с человеком. В связи с этим все более очевидна целесообразность правового контроля технологий [2, с. 32] и недопустимость ущемления прав человека.

В 2017 г. ПАСЕ принята Рекомендация «Технологическая конвергенция, искусственный интеллект и права человека». Был поставлен вопрос о том, что новые технологии оказывают влияние не только на права человека, но и на саму концепцию существования человека. Они стирают границы между реальностью и виртуальностью, человеком и машиной. ПАСЕ отмечает, что нормативно-правовое регулирование отстает от темпов развития науки и технологий, становится все сложнее разрабатывать необходимые нормативы и стандарты. По мнению Ассамблеи необходимо внедрение в мир Интернета управления, независимого от частных интересов и интересов нескольких государств. В связи с этим необходимо: актуализировать Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, определить рамки использования роботов и вспомогательных технологий, рассмотреть вопрос о технологической конвергенции, ее социальных и этических последствиях, связанных с генетикой, геномикой и нейробиологией.

ПАСЕ предложено разработать руководящие принципы регулирования государственными органами указанных отношений исходя из того, что ссылки на самостоятельное принятие решений искусственными интеллектуальными системами не могут освобождать создателей и правообладателей этих систем от ответственности за нарушение прав человека. Государства, устанавливая порядок регулирования автоматизированного сбора, обработки и использования персональных данных, должны определять механизмы и процедуры информирования общества о ценности создаваемых банков данных, порядок согласования использования этих данных и продолжительность их хранения. Ассамблеей указывается, что искусственный интеллект должен оставаться под контролем человека, в том числе и в контексте оказания помощи менее защищенным слоям населения, должен быть обеспечен контакт с человеком, а не с роботом.

Рекомендация охватила важные аспекты защиты прав человека от негативного влияния современных технологий с целью привлечения внимания к данной проблеме.

Комитет министров Совета Европы согласился с общей направленностью Рекомендации. В рамках Совета Европы создан Комитет по биоэтике для защиты прав человека в биомедицине. Комитетом министров продолжается работа по актуализации нормативного регулирования Конвенцией о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, которая считается первым международно-правовым инструментом, направленным на защиту физических лиц от злоупотреблений при сборе и обработке данных и ставящим задачу регулировать трансграничный поток персональных данных. В Конвенции указано, что персональные данные, касающиеся расовой принадлежности, политических взглядов, религиозных или иных убеждений, а также имеющие отношение к здоровью или половой жизни, не могут подвергаться автоматизированной обработке, если не установлены соответствующие правовые гарантии. Это положение действует также в отношении персональных данных, касающихся судимости. Трансграничные потоки персональных данных не могут запрещаться участниками Конвенции, но должны быть защищены. В рамках данной Конвенции был создан Консультативный комитет, который призван облегчать и улучшать ее применение.

Россия является стороной данного международного договора, который вступил в силу для российской стороны в 2013 г. На сегодняшний день автоматизированная обработка персональных данных осуществляется повсеместно на государственном и частном уровнях. При отсутствии должного контроля в данной сфере право человека на личную и семейную тайну может быть нарушено (ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Например, информация о религиозных убеждениях или судимости может быть использована для шантажа или других мошеннических действий.

С 2018 г. открыт для подписания Протокол к Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных. Документ установил жесткие требования в отношении правомерности обработки персональных данных, степень их соразмерности задачам обработки, предписывает минимизацию содержащейся информации. Определяются типы баз конфиденциальных данных исходя из содержащейся в них информации: генетические данные, биометрические характеристики, членство в профессиональных союзах, этническое происхождение. Предписывается обязательность информирования об утечке данных. Организация обработки данных должна исходить из требований открытости и прозрачности. Установлена повышенная подотчетность операторов данных. Общее требование – за-

щитить персональные данные на этапе проектирования систем их обработки, получившее название «проектируемая конфиденциальность». Все процессы обработки должны осуществляться на основе принципа защиты, не исключая интересы национальной безопасности, с возможностью исключения и ограничения в соответствии с нормами Конвенции. Определяется режим трансграничных потоков данных. Повышена степень независимости органов по защите данных с одновременным расширением их полномочий. Протокол укрепил правовые основы международного сотрудничества государств в регламентируемой сфере.

Вывод однозначен: защита персональных данных имеет большое значение для достойной жизни человека, использование персональных данных возможно лишь в целях, не противоречащих нормам международного права и национального законодательства [3, с. 194].

В 1997 г. была открыта для подписания Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины – Конвенция о правах человека и биомедицине (Конвенция Овьедо). Договор вступил в силу 1 декабря 1999 г.

Дадим краткую характеристику Конвенции как первому юридическому документу, ставящему целью недопущение использования достижений биологии и медицины в ущерб человеческой личности.

Провозглашая приоритет прав человека по отношению к интересам общества и науки, Конвенция объявляет запрет в отношении любых проявлений дискриминации в области генетических исследований. Только медицинские цели могут лежать в основе научных проектов с геномом человека. Признаются допустимыми генетическое тестирование и геновая инженерия, проводимые для диагностики, профилактики и терапии серьезных заболеваний. Медицинские манипуляции, направленные на изменение наследственности человека, продление рода или возможный выбор пола планируемого ребенка, остаются под запретом. В качестве исключения Конвенция указывает один случай – предотвращение наследования ребенком серьезных заболеваний.

Определяя правила медицинского вмешательства, Конвенция утвердила норму, согласно которой медицинское вмешательство возможно только с согласия пациента, данного в ясно выраженной форме и заранее, которое может быть отозвано. Исключение составляют чрезвычайные обстоятельства.

Конвенция определяет правовой режим искусственных эмбрионов человека. Общее правило – запрет. Если же национальное законодательство не исключает создание искусственных эмбрионов – строгий контроль.

Устанавливая правомерность медицинских исследований и вмешательства, Конвенция особое внимание уделяет защите прав лиц, не способных самостоятельно дать соответствующее согласие (детей и лиц, страдающих психическими расстройствами).

К Конвенции о правах человека и биомедицине принят ряд Протоколов.

Протокол о запрещении клонирования человека характеризуется как единственный в области клонирования человеческих существ международно-правовой акт, обязательный для государств. Сфера применения Протокола не затрагивает вопросов клонирования клетки или ткани человека.

Протокол о трансплантации содержит общие правовые принципы и нормы о трансплантации органов и тканей человеческого происхождения в лечебных целях. Установлен режим доступа к услугам в сфере трансплантации для пациентов на основе равенства прав в данной области, охраны здоровья и безопасности, запрета на финансовые вознаграждения доноров, а также открытости информации.

Живой донор должен быть согласен на трансплантацию и в любой момент может отозвать согласие. У умершего лица органы и ткани не удаляются, если требующееся в соответствии с законодательством согласие или разрешение на такое удаление не будет получено. Удаление не может быть проведено, если умершее лицо возражало против этого.

Протокол о биомедицинских исследованиях регулирует отношения, связанные с рисками и преимуществами исследований, обеспечивает правовую защиту лиц, не способных дать согласие на исследование.

Протокол о генетическом тестировании в медицинских целях регулирует ряд важных вопросов, в их числе качество генетических исследований, информирование и получение согласия пациента, генетическое консультирование. Документ предусмотрел механизмы правовой защиты частной жизни и права на информацию, полученную в результате генетического тестирования.

Данные международные соглашения направлены на обеспечение и защиту основных прав человека – права на жизнь (ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) и права на личную неприкосновенность (ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Также в них регламентируются вопросы здоровья, которое является ценностью человеческой жизни.

Развитие биомедицины помимо положительных последствий имеет ряд негативных: незаконная трансплантация органов и тканей человека, незаконные медицинские опыты, клонирование людей, что исключает уникальность каждого человека, его индивидуальность. Этическая составляющая жизни человека может быть обесценена. Это послужило отправной точ-

кой формирования международно-правовой основы биомедицины, ядром которой является Конвенция о правах человека и биомедицине (1997).

Совет Европы – международная организация, которая помимо содействия сотрудничеству государств-членов в области стандартов права, демократии и культуры решает и проблемы защиты прав человека, отвечая вызовам современности. Данной организацией принимаются уникальные в своем роде документы, привлекающие внимание к проблематике, являющейся актуальной как на современном этапе, так и в будущем. Научно-технический прогресс, несомненно, улучшает жизнь человека, но при этом опасность нарушений прав человека сохраняется и продолжает расти. В связи с этим необходима своевременная реакция международного сообщества государств. Примером тому служит Совет Европы, в рамках которого принят ряд важных и актуальных международных документов, развивающих стандарты защиты прав человека.

Список использованной литературы

1. Кузнецов С. Институциональная структура и источники права Совета Европы // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2002. № 1 (38). С. 48–55.
2. Попова А.В., Горохова С.С., Азнагулова Г.М. К вопросу о необходимости определения цели и задач правового регулирования в сфере искусственного интеллекта, киберфизических систем, роботов и объектов робототехники // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 3 (57). С. 31–36.
3. Вахитова Г.В., Шонин Н.Е. Информационные технологии и международное право // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 193–199.

References

1. Kuznetsov S. Institutional Structure and Sources of Law of the Council of Europe. *Konstitucionnoe pravo: vostochnoevropejskoe obozrenie = East European Constitutional Review*, 2002, no. 1 (38), pp. 48–55. (In Russian).
2. Popova A.V., Gorokhova S.S., Aznagulova G.M. To the Issue of the Necessity to Define the Purpose and Objectives of Legal Regulation in the Field of Artificial Intelligence, Cyber-Physical Systems, Robots and Robotics. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 3 (57), pp. 31–36. (In Russian).

3. Vakhitova G.V., Shonin N.E. Information Technology and International Law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2018, no. 1 (47), pp. 193–199. (In Russian).

Информация об авторах

Филиппов Олег Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: fil.o1020@mail.ru;

Бикмеева Залифа Ильдаровна – выпускница Института права Башкирского государственного университета, г. Уфа; e-mail: bicmееva.zalifa@yandex.ru

Для цитирования

Филиппов О.А., Бикмеева З.И. Защита Советом Европы прав человека от негативных последствий результатов научно-технического прогресса // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. № 1. С. 51–57. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.9.8.

Information about the Authors

Filippov Oleg Aleksandrovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Chair of International Law and International Relations, Institute of Law, Bashkir State University, Ufa; e-mail: fil.o1020@mail.ru;

Bikmееva Zalifa Ildarovna – graduate of the Institute of Law, Bashkir State University, Ufa; e-mail: bicmееva.zalifa@yandex.ru

For citation

Filippov O.A., Bikmееva Z.I. The Council of Europe Protection of Human Rights Against the Negative Effects of Scientific and Technical Progress. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State Uiversity*, 2021, no. 1, pp. 51–57. DOI 10.33184/vest-law-bsu-2021.9.8. (In Russian).